

A man with a beard and light brown hair, wearing a white shirt, is looking off to the side. A woman with dark hair and blue eyes, wearing a red sweater, is lying down with her head resting on her arms, looking towards the camera. The background is a mix of brown and yellow tones.

АЛАЙНА САЛАХ

ПОД
Бассам

Алайна Салах

Под боссом

Серия «Гасославия»

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67571334
Алайна Салах Под боссом:

Аннотация

Моя московская подруга Катя – журналист в местной газете, и ей поручили провести расследование на предмет офисных домогательств. Объектом был выбран глава крупного столичного холдинга Кирилл Серов, который по слухам меняет до десяти помощниц в месяц, после того как с лихвой усладит ими свое алчное либидо. По причине внезапной болезни Кати, помочь прижучить холодного и циничного мерзавца вызвалась я.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

1	5
2	14
3	18
4	22
Кирилл	25
5	27
6	30
7	34
8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алайна Салах

Под боссом

Ограничение 18+, брань

Теги: босс и подчиненная, противостояние, юмор

Жанр: современный любовный роман, романтическая
эротика, комедия

* * *

Я в последний раз поправляю волосы, наношу слой розового блеска и посылаю своему отражению воздушный поцелуй. Спасибо маме с папой за мою природную красоту, позволяющую обходиться практически без косметики: кожа ровная, ресницы густые, губы пухлые без всяких синтетических примочек.

– Возьми мою машину, а, Саш? – Катя умоляюще смотрит на меня из вороха одеял. – Если ты на дорогушей тачке своего брата приедешь, провалишь всё дело.

Я с сомнением смотрю на стол, где лежат ключи с грозной надписью «Лада» и брелоком в виде пушистого зайца, и с большой неохотой их беру. Не потому, что я предвзято отношусь к российскому автопрому, хотя и поэтому, конечно, тоже. Больше всего меня пугает слово «Механика» – архаизм, который уже давно должен умереть, но почему-то никак не хочет этого сделать.

– Дорогу запомнила? – продолжает гундосить подруга, отрывая очередное бумажное полотенце, чтобы высморкаться. Сейчас мне Катю очень жалко: глаза слезятся, нос раздулся до размера картошки. С таким лицом ей точно никуда не стоит высовываться.

– Найду, не переживай. Гугл мне в помощь.

Подруга оглядывает мой стильный лук: шёлковую рубаш-

ку и бермуды, приобретённые во время последней вылазки в ГУМ, и смущённо уточняет:

– Ты в этом пойдёшь?

– А на собеседование к большому боссу нужно непременно унылую юбку и стоптанные ботиночки надеть?

– Да нет, нет. Выглядишь шикардос. Это гад точно захочет на тебя свои лапы наложить.

Моя московская подруга, Катя Караванова, работает журналистом в местной газете, и на днях ей поручили провести расследование об офисных домогательствах. Объектом был выбран глава крупного столичного холдинга Кирилл Серов, который, по слухам, меняет до десяти помощниц в месяц, после того как с лихвой усладит ими своё алчное либидо. Из-за внезапной болезни Кати помочь прижучить мерзавца вызвалась я.

Я треплю подругу по голове и покидаю пропитанную микробами квартиру, полная решимости постоять за честь русских женщин и освободить их от ненавистного ига Харасмента. Однако во дворе выясняется, что со славной миссией мне приходится повременить, потому что Катина «Калина» глохнет при любой попытке сдвинуться с места, и как итог, к зданию с вывеской Группа компаний «Серов» я приезжаю с десятиминутным опозданием.

– Я на собеседование к Кириллу Алексеевичу, – с ходу объявляю на ресепшене. – Александра Леджер.

Секретарша за стойкой смотрит на меня взглядом воен-

ной овчарки, унюхавшей кило героина и, проронив: «Секунду», утыкается в монитор. Интересно, Серов и её заставляет делать разные грязные вещи? Нет, нет, исключено. Судя по выражению лица, секса у неё не было последние лет пять.

– Пройдёмте со мной, Александра... – здесь профессионализм девушки даёт сбой, ибо она, как и многие до неё, не может произнести моё отчество. Мой папа американец, и его имя Гас. Александра Гасовна. И правда, как насрали.

– Для вас просто Саша, – скромно заключаю я и следую за её задом, облачённым в юбку-карандаш. И едва не стону от расстройства, потому что из-за угла мне открывается вид ещё семерых желающих вкусить дары харассмента. А я-то предполагала, что собеседование эксклюзивно для меня.

– Вы опоздали на десять минут, поэтому придётся подождать, – безэмоционально информирует страж ресепшена и уходит, стуча каблуками.

– Всем привет! – я доброжелательно обвожу глазами сидящих и скромно занимаю свободный кусок дивана. Ответом становятся кило неприязни и литр ревности во взглядах сестёр по оружию. Отчасти я их понимаю: конкуренция – вещь нешуточная, а я всё-таки редкая симпапуля. Они же не знают, что я здесь как Моисей: пришла, чтобы всех спасти.

Я провожу в очереди больше часа, проклиная Тольяттинский автозавод, нерасторопного мистера Серова, прах Луи Рено и то, что согласилась променять «Камаро» Макса на «Калину». Ну и совсем немного – собственную избалован-

ность АКПП. Кандидатки на должность личного ассистента развратного генерального директора покидают его кабинет одна за другой с идентичными выражениями лиц: словно их выпороли, но по какой-то причине это им очень понравилось.

– Он просил зайти Леджер, – бормочет последняя вышедшая и, запнувшись на ровном месте, идёт в противоположную сторону от ресепшена. Метров через пять останавливается и возвращается обратно. Это чем её так контузило? Впрочем, сейчас узнаем.

Следуя намеченному заранее плану, я расстёгиваю лишнюю пуговицу и шагаю к двери. Хм. Кандидаток было много, но запомнить новоявленный Вайнштейн должен именно меня. Сделаю своё появление эффектным.

Я толкаю дверь и, томно взвизгнув, с размаху приземляюсь на колени. Мой расчёт прост: Серов, ведомый манерами и похотью, идёт мне помогать, происходит первый телесный контакт, я свечу ложбинку декольте, мы встречаемся глазами – начало грязному харассменту положено.

Но, как это часто бывает, в плане случается нестыковка: я стою в дурацкой ракообразной позе уже на секунду дольше положенного, и ничего не происходит. Ни галантного «Вы не ушиблись, прекрасная Александра?», ни банального «Давайте я помогу, милая леди».

Задержка этого спектакля чревата провалом расследования, поэтому я поднимаюсь сама. Стараясь не испепелить

элитное логово хама Серова своим негодованием, обшариваю взглядом кабинет и наконец вижу его. Невольно сглатываю. Вот это, блин, да. Господин Кирилл Серов просто харассмент во плоти.

Во-первых, он гораздо моложе, чем я его себе представляла, – максимум лет двадцать восемь-двадцать девять. Во-вторых, он красив, и, когда я говорю «красив», я имею в виду не слюнявого Гарри Стайлза и не розовощёкого Тейлора Китча: я говорю о Киану образца «Матрицы» и Клуни времён «От заката до рассвета». В-третьих, выглядит он так, словно те пять секунд, что я нахожусь в этом кабинете, его изрядно утомили. И он явно не собирался идти мне помогать, потому что расслабленно прислонился к краю стола своим наверняка накачанным задом. Мой вердикт: он мне совершенно точно не нравится и я удовольствием раздеру его деловую репутацию в лоскуты. Просто пусть даст мне повод.

– Здравствуйте, – с достоинством объявляю я, поправляя рубашку.

– Присаживайтесь, Александра, – холодно произносит Серов, обходит стол и садится в кресло. Так, а где похотливо бегающие глаза, бороздящие моё декольте третьего с половиной размера? Где лысина и пузо, которые в моём представлении являются непременными атрибутами офисных извращенцев? Этот парень выглядит и ведёт себя так, словно жен-

скому полу приходится умолять его о растлении.

Я грациозно приземляюсь на стул и решаю немного сменить тактику. Может быть, вариант «робкая лань» его больше впечатлит.

– Прошу прощения за опоздание, Кирилл Алексеевич. Моя бабушка...

– Не имеет значения, – невежливо перебивает он и сгребает со стола лист бумаги, который оказывается моим резюме. Пусть я здесь лишь во имя расследования, гостеприимство уровня «Дверь найдёшь сама» меня по-женски задевает. Не к такому я привыкла в общении с мужским полом, чего скрывать.

– Александра Джейн Леджер, двадцать три года, родилась в Нью-Йорке, – он изгибает угольно-чёрную бровь и всё с тем же льдом в голосе уточняет: – А что, в Америке с рабочими местами стало совсем туго?

Даже удивительно, что имея такой красивый рот, генеральный директор Группы компаний «Серов» бездарно растрачивает его ресурс, чтобы изрыгать гадости.

Так, спокойно, Саня. Помни, что все несправедливо облапанные женщины мира на тебя надеются.

– По материальным обстоятельствам я была вынуждена переехать в Россию, – перехожу к вступительной части своего представления. Разумеется, говнюку необязательно знать, что я в Москве проездом, потому что каждые полгода навещаю деда и брата.

– Получила степень магистра в Нью-Йоркском университете, имеются водительские права, – перечисляет Серов. – Вы не производите впечатление человека, имеющего серьезные материальные проблемы.

Ну, с богом.

– Дело в том, что несколько месяцев назад всё изменилось. Завод, где работал мой отец, закрылся, и он не может найти работу. А ему нужно платить ипотеку, иначе у нас отберут дом, а ещё он взял кредит на мою учёбу. Мне очень нужна эта работа.

Сквозь опущенные ресницы я оцениваю выражение лица К. Серова, но оно по-прежнему остаётся холодно-скупящим. Ладно, чурбан бесчувственный, вот тебе ещё порция злоключений:

– А ещё мой брат... связался с опасными людьми, и если к назначенному сроку я не соберу нужную сумму, то он пострадает. Я готова пойти на всё, чтобы помочь своей семье. У меня просто нет выбора.

– Невинность на аукционе продавать не пробовали? – иронично уточняет мой собеседник.

Оу, и кто тут у нас такой прошаренный? Никак фанат современной любовной литературы.

– Судя по молчанию, вопрос с невинностью уже неактуален, – заключает мой собеседник, пока я бесшумно скриплю зубами в попытке не провалить Катину расследование. – Вы могли бы продать свою сумку, – он едва заметно кивает мне

на колени, где стоит чёрная Balenciaga. Он ещё и в моде разбирается, не пойму? – Выручили бы за неё минимум тысячу сто.

– Алиэкспресс, сто юаней, – не раздумывая выпаливаю я. – Подарок семьи ко дню рождения.

К. Серов откидывается в кресло и, слегка покачиваясь, сверлит меня тяжёлым взглядом. Следуя заявленному образу, мне стоит опустить глаза и дальше разыгрывать трепетную лань, но это выше меня. Такой концентрации хамства и самодовольства мои гордые русско-американские гены просто не в силах снести. Я же Леджер, в конце концов, любимая внучка Игоря Жданова. Поэтому я расправляю плечи и тоже смотрю на Люцифера в костюме от Armani. Убиваю сразу двух зайцев: даю ему оценить две прелести, которые окажутся в его ежедневном распоряжении при условии приёма на работу, и одновременно говорю ему «Выкуси».

– Вы ознакомились с обязанностями моего личного ассистента, Александра? – неожиданно интересуется черноглазый говнюк.

– Ознакомилась, – утвердительно киваю я и для достоверности начинаю перечислять: – Сопровождать вас во время деловых встреч и поездок, присутствовать на ужинах с партнёрами, быть готовой к ненормированному рабочему дню...

Я могла бы перечислять и дальше, но в этот момент Серов встаёт и идёт прямо ко мне. Один плюс в возможной работе с ним я все-таки нахожу: гад приятно пахнет. Не слишком на-

вязчиво, по-мужски терпко, даже сексуально. Хороший парфюм – моя ахиллесова пята.

– И ты готова подписать договор о найме прямо сейчас? – раздаётся мне в затылок, и вместе с этими словами на подголовник за мной тяжело опускаются его ладони. С мужским полом я с десяти лет общаюсь на «эй, ты», но сейчас отчего-то не могу пошевелиться и гипнотизирую лежащие на столе карандаши с надписью Группа компаний «Серов». Кажется, это оно. Харассмент в действии.

2

– Я уже сказала, что готова на всё, – приправляю голос трепетной дрожью и максимальным подчинением. – Мне нужна эта работа.

– Отлично, – звучит совсем близко с моей шеей, отчего руки моментально покрываются мурашками. Ничего криминального, просто шея – моя сверхчувствительная зона.

Стол неожиданно начинает двигаться навстречу, и мне требуется секунда для понимания, что на самом деле это Серов катит меня к нему в кресле. Пальцы извращенца задевают мои плечи, и, хотя к лайтовым домогательствам я себя подготовила, во рту всё равно немного пересыхает.

– Договор, – рука из-за моей спины придвигает листы, скреплённые степлером, и её ароматный хозяин по-прежнему остаётся стоять за мной. – Изучай, подписывай.

Соображать нужно быстро. Очевидно, что трюк с падением всё же сработал, и Люцифер принял меня на работу в своё чистилище. Можно отказаться подписывать договор прямо сейчас, забрать домой и показать Кате, чтобы они там у себя в издательстве изучили. Но что я скажу? «Сорри, хочу проконсультироваться со своим юристом?» Я же вроде как на жалости и воде выживаю – откуда у меня на него деньги?

Я беру договор со стола и пробегаюсь глазами по первой странице: «Работник обязан соблюдать установленные

Работодателем Правила внутреннего трудового распорядка, производственную и финансовую дисциплину...» Спускаюсь ниже: «Работодатель обязуется выплачивать премии, вознаграждения в порядке и на условиях, установленных Работодателем, оказывать материальную помощь с учётом оценки личного трудового участия...»

Перелистываю следующую, но никаких упоминаний ни о страпонах, ни об анальных пробках не нахожу. Люцифер Серов по-прежнему стоит за мной, выжигая сатанинскую пентаграмму у меня между лопаток, поэтому именно там сейчас адски печёт. Так, а если он станет меня домогаться прямо сейчас? Например, повалит на стол? Диктофон у меня включён – дать один смачный пинок до звона по генеральным фаберже, как учил Макс, и бежать.

– Для той, у кого нет выхода и кому «так нужна эта работа», ты слишком старательно изучаешь договор, – хрипловато комментирует голос сзади.

«Подождёшь», – мысленно огрызаюсь я и продолжаю с двойным усердием изучать страницы. Теперь, когда я уверена, что говнюк у меня на крючке, пусть немного напряжёт позвоночник и тоже пострадает. Его парфюмированное дыхание мне в спину я вполне смогу потерпеть ещё минимум полчаса.

– Просто я подхожу к вопросам бумаг тщательно. Меня в университете учили: семь раз отмерь – один раз отрежь.

– А меня в университете учили, что время – это деньги, и

сейчас ты тратишь моё. Слишком долго, Александра.

Решив не испытывать судьбу и не расстраивать гриппующую Катю, я в последний раз окидываю взглядом все три листа договора и, не найдя ничего криминального, ставлю на нём свою подпись. Во имя всех русских женщин, а ещё ради того, чтобы стереть этот высокомерный апломб с красивой люциферской физиономии. Аминь.

И едва ручка, выпущенная из моих пальцев, падает на стол, кресло делает стремительный разворот, и мои глаза утыкаются прямиком в загорелую шею над белым воротом рубашки.

– Список требований к внешнему виду возьмёшь на ре-сепшене, Александра, – шевелятся перед моим носом полные губы. Были бы мои чуть хуже – непременно закомплексовала бы. – Завтра в половине восьмого жду тебя в своём кабинете. На бабушек, которых ты переводила через дорогу, безработного отца и недалёкого брата, если такой вообще существует в природе, мне глубоко наплевать. Никаких опозданий, иначе вылетишь из моего офиса прямиком на биржу труда.

И хотя папу и Макса во имя благого дела пришлось злостно оклеветать, в этот момент мне всё равно становится за них обидно, и я даю себе слово, что говнюк пожалеет о своих словах.

– Можете звать меня Саша, – я смотрю в тёмно-карие глаза, мысленно тыча в каждый из них воображаемый фак. –

Так привычнее.

– Можете идти, Александра, – холодно парирует Люцифер Серов и слегка отталкивает от себя кресло, так что оно с глухим звуком врезается в стол. Хамло.

Провожать он, конечно, меня не пойдёт, поэтому я встаю с кресла и, не дожидаясь слов прощания, красиво покачивая бёдрами иду к выходу. Пусть этот озабоченный лосось пока присмотрится к наживке. А когда он её проглотит, я как следует возьму его за похотливые жабры.

3

Кирилл

Едва дверь за русскоязычной американкой захлопывается, я набираю секретарю на ресепшен, чтобы временно приостановить набор на должность ассистента. Эта губастая лгуныя проработает у меня ровно до тех пор, пока я не выясню, кто её подослал, и не размажу по стенке за промышленный шпионаж. А если узнаю, что это Егоров мне своих шлюх подсылает, – размажу и его вместе с его убогой фирмой. Совсем за идиота меня держит: туфли у этой соискательницы стоимостью с ВВП Конго, грудь и ноги – как у элитного мяса с показов Victoria's Secret. Разумеется, она не расписание моё пришла вести и не авиабилеты бронировать. Я с этой породой девок знаком не понаслышке: охотник за головами для них – фильм с Дженнифер Энистон. Да и для чего им туда соваться, когда проще насосать проходку на модную тусовку и там обзавестись похотливым папиком с кошельком потуже.

Все эти рассказы про несчастного отца и брата тоже враньё чистой воды. Даже начинающая актриса с канала «Россия 1» сыграла бы лучше. А ещё я ненавижу, когда мне пытаются давить на жалость. Захочу заняться благотворительностью или почистить карму – перечислю денег в фонд погоревших австралийских коал, но не стану принимать на ра-

боту несчастную с багажом из несостоятельных родственников. Точно не по этой причине.

– Лена, кофе принеси, – наклоняюсь к динамику. После обеда нужно в зал будет съездить и с Борисом спарринг устроить. Ситуация действительно взбесила меня не на шутку, и чем больше я о ней думаю, тем всё больше убеждаюсь, что это очередной дешёвый план Егорова. Этот жалкий му-дила работал у меня коммерческим директором, пока не переметнулся к конкурентам, слив им мою клиентскую базу. Спустя пару месяцев подставил и их и открыл собственную контору. С его дальновидностью подслеповатой землеройки и креативностью комара-однодневки, который насосался чужой крови и сдох, дела у него идут откровенно херово, поэтому естественно, что он задёргался. Но что больше всего в этой ситуации бесит: мудака подготовился, потому что девка действительно в моём вкусе. Настолько в моём вкусе, что перед тем как уничтожить её морально, я как следует поимею её физически. Из моего офиса и из моей жизни этот неудавшийся косплей на Анну Чапман выползет в спущенных трусах и на карачках.

Секретарша ставит передо мной кофе и уходит, бесшумно прикрыв дверь. Жаль, что людей запрещено клонировать, иначе я бы непременно десятком таких, как она, обзавёлся. Иногда я думаю: начни я Лене в лицо размоченной туалетной бумагой кидаться, она бы не дрогнула. Ни одного лишнего слова, ни единой эмоции. Женщина-робот. Мне идеаль-

но подходит. Больше дюжины соискательниц перебрал, и ни одна даже наполовину её выдержкой и мозгами не обладает. Я прекрасно осведомлён, что со мной работать непросто: характер тяжёлый, пахать могу сутками, от ассистента требую того же, в выражениях редко церемонюсь. Но все эти минусы перекрывает один большой жирный плюс: я хорошо плачу. И на покупку дорогих сумок, и на курорты ассистентке хватит. Одна проблема – времени ни на первое, ни на второе не останется.

– Лена, зайди ещё раз.

Секретарша появляется в кабинете через три секунды с видом ретривера, получившего команду «Апорт»: в глазах смирение и готовность. Я бы и без лишних генетических манипуляций взял её в личные помощницы и не мучился с нескончаемым товарняком из кандидаток, но только у робота Лены обнаружился один существенный дефект: абсолютная непереносимость полётов. Она на нашем первом и единственном совместном рейсе «Москва-Екатеринбург» такую слезливую истерику устроила, что встал выбор: либо сразу вышвырнуть её за борт, либо пожизненно посадить на цепь ресепшена. Свидетелей было много, и я выбрал второе.

– Перезвони секретарю Егорова и скажи, что в среду я готов с ним встретиться. Три часа дня, «Бристоль».

Этот мудака со своим новоиспечённым инвестором вторую неделю пытаются добиться со мной встречи, а я их методично прокатываю. Прокатывал бы и дальше, но уж очень хо-

чется устроить губастой американке очную ставку. Лгунья из неё паршивая, так что пары часов за одним столом с Егоровым хватит, чтобы понять, вместе они или нет. И если я удостоверюсь, что они и впрямь поиметь меня решили, лучше бы им обоим запастись анальной смазкой.

4

Саша

– Катюня, встречай укротительницу развратных боссов, то есть меня!

Громко шмыгнув носом, Катя встаёт с дивана, отчего груда скомканных салфеток осыпается на пол, словно снежинки на детском утреннике, и ковыляет ко мне.

– И как всё прошло? Он тебя облапал? Есть доказательств?

Я скептически оглядываю её серое лицо и на всякий случай уточняю:

– Ты с представителями Китайской Народной Республики не контактировала в последнее время?

Катя непонимающее хлопает покрасневшими веками и качает головой:

– Вроде не было такого. А что?

– Ничего, – я ставлю на стол свою любимую сумку, которую, как и Макса с папой, пришлось гнусно оклеветать, и начинаю выкладывать из неё провизию, привезённую для Кати: бутылку свежесжатого витамина С, спасительные пакетики «Терафлю», связку гранатов, имбирь и жирнющий Биг Тейсти.

– Ну зачем ты его купила, а? – Катя смотрит на меня со

всей строгостью, а на мой калорийный презент – со всем вождением. – Я же потолстею.

– Ерунда, – я успокаивающе треплю её по плечу и подталкиваю тёплую пахучую коробку. – Не стоит отказывать себе в маленьких женских радостях.

Особенно, если всё-таки запомнила контакт с узкоглазыми носителями коронавируса.

Катя мнётся ровно пять секунд, потом отпихивает в сторону полезные гранаты и впивается в бесполезный фастфуд зубами.

– Ну так как? Серов распустил свои грязные руки? Такую слюнособирательную конфету, как ты, он точно не мог пропустить.

– М-м-м, не совсем. Он принял меня на работу.

– Ох... – новость оказалась настолько шокирующей, что Катя застывает в бургером в руках. – И что... мерзавец попросил за это? Глубокий минет? Показать грудь?

– Кажется, ты переоцениваешь мою самоотверженность. Он сунул мне на подпись трудовой договор и сказал приходить завтра к половине восьмого.

– К половине восьмого? А говоришь, не самоотверженная. Лучше уж сиськи один раз показать: пара секунд позора, и всё, отстрелялся.

– Ради бога, Катюня, ты же журналист и в мире большого секса уже лет пять крутишься. Этот Серов, он же как маммолог. Ему столько молочных желёз в жизни демонстриро-

вали, что такого разве что наличием третьего соска можно удивить. Я и сама сначала думала, что он за коленки меня пожмёт, даже маслом с эффектом сияния их натёрла, чтобы призывно блестели, но гад не так прост.

– И что теперь делать, а?

– Ты во мне сомневаешься, что ли? У меня в арсенале есть тысяча и один способ, как заставить его опытную генеральную мошонку посинеть от напряжения.

Катя запихивает остатки калорийной бомбы в рот и бубнит:

– Я тебе верю, Саня. А сам-то он как? На фотках ураган. Фотогеничный просто или впрямь ничего такой?

Я вспоминаю неприлично полные губы домогателя в шлейфе сексуального парфюма и фыркаю:

– Красивый, но не в моём вкусе.

Кирилл

Звонкий голос, раздавшийся из дверей, заставляет меня оторвать взгляд от монитора и почти насмерть придушить карбоновую мышь. Потому что никто не смеет врываться ко мне без стука.

– Доброе утро, Кирилл Алексеевич! – энергично выбираывая вперёд загорелые ноги в очередных дизайнерский туфлях и сияя зубным отбеливанием, в кабинет входит моя свеженанятая лже-ассистентка.

Я бросаю взгляд на часы: ровно семь тридцать плюс три секунды. Она дверь мою, что ли, сторожила всё это время? И где, блядь, мой верный ретривер Лена?

– Ко мне никто не входит без стука, и ты не станешь исключением.

Замерев рядом с моим столом, Александра быстро хлопает ресницами и прикладывает кисть к груди, принимая позу раскаяния. Фальшивит, как Вера Брежнева на живом выступлении, но так же как и она, внимание к своей объёмной «три плюс» неумолимо привлекает.

– Простите, Кирилл Алексеевич, я не знала. В следующий раз...

– Выйди и зайди снова.

Пухлый рот лже-ассистентки кривится, зелёные глаза

опасно вспыхивают.

– Простите, что?

– Выйди и снова зайди. Со стуком, – боковым зрением я замечаю новое входящее на экране и, вернув внимание ему, уточняю: – Или в списке несчастий твоей семьи числится ещё и наследственная глухота?

Ответа не следует, и хотя на лже-ассистентку я не смотрю, стены от её негодования вибрируют так, что трещит штука-турка. Да, милая, на меня работать – это тебе не вялый хер сосать и не по ювелирным бутикам бегать.

– Конечно, – звучит чересчур вежливое, слышится грохот каблуков и хлопок входной двери. Я отрываю взгляд от ноутбука и жду. В конце концов, это может быть даже забавно.

С небольшой задержкой раздаётся мелодичный стук, в открывшемся зазоре появляется сначала «три плюс», а потом уже голова Александры.

– Можно, Кирилл Алексеевич?

Ответ я произношу почти с удовольствием:

– Нет.

Теперь я знаю, как будет выглядеть её лицо, когда она будет заглатывать мой член: глаза широко распахнуты, так же как и рот. Полуамериканка оглушительно хлопывает дверь, а я делаю пометку дать Фадееву задание изучить её биографию, потому что промедление чревато заменой петьель.

5

Саша

«Fucking asshole», – повторяю я себе под нос, пока прово-
рачиваю в точилке восьмой по счёту карандаш, представляя,
что это пальцы К. Серова. Помимо убеждённости во вседоз-
воленности своего либидо, он ещё и обладает садистскими
наклонностями. Ибо какой нормальный человек будет вызы-
вать к себе в кабинет с такой частотой, что мой зад просто не
успевает коснуться кресла? Какого чёрта нельзя переслать
поручения по электронной почте, озвучить их по телефону
или на крайний случай вывалить все за раз? Для диагноза
«старческая деменция» у К. Серова слишком свежий вид и
слишком упругая задница, так что вывод напрашивается сам
собой: мудака просто издевается надо мной.

Писк, исходящий из базы селектора, заставляет меня
стиснуть зубы. Когда я уличу Люцифера в сексуальных до-
могательствах, непременно запущу в инстаграме флешмоб с
хештегом #ЯМы_Не_Кирилл_Серов. Его, как сучку Серсею,
камнями на улицах забрасывать будут.

– Да, Кирилл Алексеевич, – я жертвую говнюку своё луч-
шее придыхание, которое много раз спасало меня от расправ
полиции за нарушение скоростного режима и в прошлом го-
ду подарило преданного поклонника в лице защитника New

York Yankees.

– Зайди, – незаинтересованно выплёвывает трубка.

«Fucking asshole», – рычу я в сто первый раз и поднимаюсь с кресла. По пути в его кабинет представляю, как Серов голышом идёт по Красной площади в тридцатиградусный мороз, и понемногу начинает отпускать. Просто не терять самообладания и набраться терпения. Всё будет. Я же Ждано-ва-Леджер.

Выдохнув раздражение, заношу руку, несколько раз стучусь в дверь и захожу внутрь. Люцифер по-прежнему сидит за столом, приклеившись глазами к ноутбуку и похабно игнорируя мои 88-58-89.

– Через пять минут встречаемся на ресепшене. У меня назначена встреча. Ты едешь со мной.

Я вонзаю в пол свои Gucci с такой силой, что кажется становлюсь на пару сантиметров ниже. И это он не мог сказать мне по телефону?

– Что-то ещё, Кирилл Алексеевич? – в моём голосе столько сахара, что он просто обязан испортить говнюку зубную эмаль.

Тут он всё-таки отрывает взгляд от экрана и смотрит на меня. Чёрные глаза быстро ощупывают мою фигуру и отвратительно красивый рот изрекает:

– Твоя юбка слишком короткая. Исправь это завтра.

Кажется, мне достался самый строгий и закомплексованный домогатель в мире.

– Вы ошибаетесь, – парирую с милой улыбкой. – Она до колена, как и прописано в правилах дресс-кода.

– Она выглядит короткой.

– Только потому, что у меня очень длинные ноги. Это всё? Люцифер несколько секунд разглядывает мои икры и сухо бросает:

– Можешь идти.

6

Саша

– Куда мы едем? – интересуюсь я, когда двери лифта съезжаются перед нашими директорско-ассистентскими носами, и на всякий случай облизываю губы. Дождавшись, пока Серов повернётся ко мне, для верности прикусываю нижнюю: вдруг это и уединение кабины подействуют на него расслабляюще, и он выкинет какой-нибудь киношно-доминантовский трюк, например, пригвоздит мои руки к стенке и вгрызётся в рот своими развратными губами.

Однако секунды идут, сменяются этажи, а Серов как стоит безмолвным чурбаном, так и стоит.

– Мы едем в «Бристоль» на встречу с одним человеком.

Произнеся это, он смотрит так, словно силой мысли пытается ампутировать мой гипоталамус, и мне становится немного не по себе.

– Надеюсь, там будет еда. Потому что я хочу есть.

Тёмные брови дёргаются в удивлении, наводя на мысль о том, что Люцифер не догадывался, что люди могут хотеть есть. Ну так у меня для него сюрприз. Хотят, и ещё как. А попробует сказать мне «нет», я на него трудовую инспекцию натравлю завтра же. У деда Игоря наверняка какой-нибудь государственный прикормыш в запасе есть.

На подземной парковке я семеню вслед за размашистым шагом Серова, который направляется к восхитительной заднице чёрной «Ауди А8 long». Мудак он, конечно, садист и грязный домогатель, но стиль определённо имеет.

– Фотографов и красной дорожки не будет, Александра, – саркастично роняет он, заметив, как я разглядываю его машину. Люблю красивые тачки, что поделать. – Можешь садиться.

– Простите, меня посетил приступ ностальгии, – поприветствовав улыбкой водителя, я запаркиваю в приоткрытую дверь. – До того, как папу уволили с завода, он ездил на такой же. Это же «Форд», да?

– Почти, – раздражённо летит мне в спину.

Это всегда работает. Тщеславные мальчишки терпеть не могут, когда кто-то недооценивает их дорогие игрушки.

Я ставлю сумку на сиденье, и в этот момент выясняется, что Люцифер тоже предпочитает задний диван, потому что он небрежно плюхается рядом.

– Бристоль, – коротко бросает водителю, и я отмечаю, что настолько мерзкий тон достаётся, очевидно, лишь мне.

– А какова моя функция на встрече? – интересуюсь у стильно выстриженного затылка, пока его обладатель смотрит в окно.

– Вести протокол встречи.

– В письменном виде?

– В каком угодно. Главное, чтобы ты смогла пересказать

диалог в деталях, если будет необходимо.

Короче, тупо включить диктофон. Не такая уж и сложная эта должность ассистента.

Я тоже собираюсь отвернуться к окну, но в этот момент салон оглашается громким «Бу-ра-ти-но! Бу-ра-ти-но!» Этот рингтон у всей нашей семьи уже много лет установлен на деда Игоря. Мобильный надрывается в моей сумке, а от сумки меня отделяет облачённая в Zegna двухметровая туша Серова.

– Может быть, ты уже ответишь и прекратим слушать этот детский вой? – осведомляется он, приподнимая тёмную бровь.

Я вновь формирую воображаемый фак, который планирую глубоко запихнуть ему в ноздри, но в этот момент меня посещает идея получше. Мысленно задуваю дымящийся средний палец, расправляю плечи, раздвигаю губы в призывной улыбке «Купи мне красный XR, котик, и я разрешу тебе всё» и, придвинувшись к застывшему говнюку, грациозно перегибаюсь через его колени. Ну а чего? У меня там сумка надрывается, а он, сердитая бука, не хочет мне её подать. Напряжённое дыхание генерального директора Группы компаний «Серов» задевает мои щёку и ушную раковину – я решаю не оставаться в накладе и невзначай трусь грудью о его пиджак и рубашку. Телефон в сумке ищу чуть дольше, чем нужно: пусть пока на то, как шов юбки мне в ягодицы впился, полюбуется. Надеюсь, с ассоциативным рядом у Лю-

ци нет проблем.

Вытащив мобильный, я включаю обратную перемотку, делая поступательное движение назад, и конечно не могу отказать себе в удовольствии задержаться на уровне серовского лица.

– Простите, Кирилл Алексеевич. Это мой дедушка звонит. Он у меня очень старенький и боится надолго оставаться один.

Ох, а вот сейчас я сорвала джек-пот. Взгляд Серова сосредоточен на моих губах, ноздри раздуваются, скулы словно тесаком заточили.

– Одиннадцатый айфон тоже с Алиэкспресс выписала? – его голос приглушённый и хриплый, отчего живот начинает быстро и часто покалывать.

– Это Сяоми, – томно выдыхаю ему в тон и быстро облизываю губы. – Вот китайцы научились, да? Не отличишь.

– На место вернись, – цедит Люцифер. – Подъезжаем.

Я возвращаю свой прелестный зад на сиденье, одёргиваю юбку и, мысленно поблагодарив деда за помощь, сбрасываю вызов. Бинго. Похотливый хорёк почти у меня в кармане.

Кирилл

Теперь к моей восьмидесятипроцентной уверенности в том, что губастая ассистентка появилась в моём офисе неслучайно, добавились весомые плюс десять. Потому что машина вот уже минуту стоит у «Бристоля», а я как последний идиот сижу в салоне и разглядываю, как стояк оттягивает стрелки брюк. Эта Александра – профи, точно, и, похоже, имеет АСМР-способности, потому что я всё ещё слышу её шёпот, от которого приятно покалывает кожу. Может, США выбросило на российский рынок партию обученных гейш?

Силой злости и мыслью о встрече с мудаком Егоровым я укладываю член в горизонтальное положение и выхожу из машины. Лже-ассистентка, сияя улыбкой, болтает с Вадимом, моим водителем, и это настораживает ещё больше, потому что кроме меня, мало кто в курсе, что он не глухонемой.

– Как ваш важный телефонный разговор, Кирилл Алексеевич? – заботливо осведомляется зеленоглазая гейша, разворачивая ко мне свои покачивающиеся «три плюс». – Закончился хэппи-эндом, надеюсь?

Грёбаная грудастая сучка, она на что, блядь, намекает?

– Много болтаешь, – я обхватываю её локоть и дёргаю к себе, так что она врывается в меня и ойкает. Ей удивитель-

ным образом удаётся меня бесить – на спарринг сейчас поехать не получается, и мне как минимум нужно её приструнить.

Но Александра и тут не теряется: нос задрала, плечи расправила и походкой от бедра вышагивает рядом с видом первой леди.

– Здравствуйте, Кирилл Алексеевич! – рассыпается в любезностях администратор на входе. – А вас уже ожидают.

Ещё бы не ожидали. Ну, сейчас проверим мою шпионскую теорию.

Егоров и его щуплый инвестор сидят за дальним столом, который негласно закреплён за мной вот уже пару лет. Все деловые ланчи я обычно провожу здесь. Завидев меня, он поднимается с места, вешает на рожу доброжелательную улыбку, словно мы каждую пятницу в бане друг друга вениками стегаем, переводит взгляд на мою спутницу и застывает с видом ошавевшего пса, по случайности сожравшего хоззяйскую пачку виагры.

Я ни черта такой реакции не понимаю, поэтому перевожу взгляд на свою лже-ассистентку, чьё бедро по-прежнему прижато к моему. Она приветственно скалит зубы ему и хлипкому заморышу за столом, и сейчас у меня нет ни малейших сомнений, что она впервые видит этот дуэт неудачников.

– Я Родион, – мудак галантно протягивает Александре руку, пытаюсь звучать мужественно, что с его врожденным

фальцетом выходит паршиво. – Владелец, основатель и генеральный директор фирмы «Егоров и партнёры».

– Просто Саша, – скромно представляется она. – У меня столько регалий, как у вас, не имеется.

– Моя ассистентка, – я выдвигаю для неё стул, потому что бизнес-ланч уж слишком начинает походить на встречу из Тиндера. Я в принципе потерял к нему интерес, потому что убедился, что эти двое не имеют друг к другу никакого отношения.

Подошедший официант выжидающе оглядывает нас, пока мы по-джентльменски предоставляем Александре право первой сделать заказ.

– Мне, пожалуйста, грин салат с бурратой, осьминога по-андалузски с пюре из брокколи, минеральную воду, ваш фирменный чай с клубникой и базиликом, а на десерт мусс Бейлис, – быстро тараторит она, для вида уставившись в меню. Для вида, потому что оно по-прежнему открыто на первой странице с пафосным монологом и фотографией владельца.

Заметив моё внимание, принимает несчастный вид и хлопает глазами в притворном смущении:

– Это дорого, да? Просто я со вчерашнего дня ничего не ела.

Сиротка, блядь, от Дольче.

Я называю свой обычный заказ и, предоставив Егорову возможность беспрепятственно истекать слюной на подиум-

ное мясо помощницы, набиваю сообщение Фадееву, чтобы поторопился со сбором досье. Чем больше я нахожусь рядом с этой девкой, тем больше она мне не нравится, и чем быстрее я избавлюсь от неё, тем будет лучше.

Ещё никогда деловой ланч не проходил настолько нелепо. Егорова я слушаю вполуха, потому что уже знаю, что ни при каких обстоятельствах не буду иметь с ним ничего общего, и всё внимание стараюсь уделить стейку. Это оказывается непросто, потому что напротив Александра увлечённо ублажает ртом сначала вилку, а затем десертную ложку. Когда она, наконец, откладывает последнюю, на её губах белеют остатки мусса, словно ей и правда удалось завершить свою миссию.

Егоров несколько раз за последние полчаса беззастенчиво опускает руку под стол, чтобы одёрнуть ширинку, инвестор так вообще к еде не притронулся, заливая похотью свою тарелку оливье. Меня же бесит мысль о том, что на этом бессмысленном обеде стоит одновременно у троих. Есть в этом что-то омерзительное.

– Ну, так что скажешь, Кирилл? – врывается в поток моих мыслей голос Егорова. – Проект выгоден нам обоим.

– Не интересно, – я промакиваю губы салфеткой и делаю знак Александре, чтобы поднималась. – Счёт придётся оплатить тебе, за то, что потратил моё время.

Александра семенит за мной до машины, и на этот раз я предусмотрительно сажусь вперёд. Мне необходимы спар-

ринг и качественный секс, чтобы снять напряжение, поэтому сегодня я решаю уехать из офиса пораньше.

Собираюсь набрать Ираклию, чтобы придержал за мной стол в «Каморре», и вижу на экране сообщение от Фадеева:

«Досье на девушку будет у вас завтра».

Хоть одна хорошая новость.

8

Саша

– Ты ешь, давай, Саня, чего мясу глазки строишь, – ворчит дед Игорь, отпиливая стейк размером с мою голову. – Америка тебя ГМО и фастфудом травит, хоть на родине нормально поешь. Сам жарил, между прочим.

– У тебя точно талант, дедуль, – мясо отличное получается. Такого вкусного нигде не ела.

Дед отрывает взгляд от тарелки и щурит глаза:

– А чего это ты об ноги мне ушами трёшься, а, Саня? Чего на этот раз задумала?

– Чего сразу задумала? – делаю оскорблённое лицо – Комплимент моему самому любимому деду нельзя сделать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.